

Я продолжу рассказывать тебе, что было дальше!

Того внутреннего ученика, который стал спутником Дао Линь Чучу, зовут Сяо Жань. Хотя в секте у него был дядя-старейшина, оба его родителя давно скончались. Сначала семья была против их союза, но Сяо Жань проявил невероятное упорство, а так как родителей уже не было в живых, никто не мог насильно запретить им быть вместе. В конце концов, они всё же устроили пир по случаю заключения союза Дао.

Линь Чучу оказалась дамой ехидной: она не забыла разослать приглашения даже Лин Юню, с которым когда-то была близка. На самом пиру Лин Юнь прилюдно пристыдил её: Я к тебе со всей душой, почему же ты предала меня?

Линь Чучу прямо ответила вопросом на вопрос: А разве не ты первым предал наши чувства? Когда ты крутил романы направо и налево, почему не вспоминал о предательстве?

Лин Юнь запнулся, опешив, и огрызнулся: Мы тогда были не вольны в своих поступках, к тому же, ты ведь сама вначале согласилась!

Линь Чучу парировала: В той ситуации разве могла я не согласиться? Кроме тебя, мне некуда было идти, ради тебя я лишилась всего, что имела, предала наставника, который меня вырастил. Куда я могла податься, кроме как за тобой? А уж тем более — она с улыбкой взглянула на холодного, сурового мужчину рядом с собой, — тем более, что после встречи с ним я тоже стала не вольна в своих чувствах!

В тот момент некоторые гости не удержались и прыснули со смеху.

Лин Юнь бросил лишь: Бесстыдная дрянь! — и вернулся на своё место заливать горе вином. Вид у него был такой жалкий, просто нет слов.

Юэ Линчжи сделала паузу, и Хэ Яо поспешила подтолкнуть её: Ну а дальше? Что с ними стало потом?

Юэ Линчжи развела руками: А дальше я не знаю. Но поговаривают, что некоторые люди расспрашивали тех, кто пришел из Нижнего мира. Оказалось, Линь Чучу была там девой, которую все почитали, ей было предназначено всю жизнь не знать любви. Кто же знал, что Лин Юнь соблазнит её? Наставники, старшие и младшие сестры пытались её вразумить, но всё было тщетно. В итоге её лишили мастерства и изгнали из секты. О, кстати, говорят, раньше её звали не Линь Чучу, а Линь Юэтань. Это Лин Юнь, когда увидел её жалкую и несчастную после того, как она лишилась сил, сам дал ей новое имя.

Ах, — удивилась Хэ Яо, — разве можно вот так просто взять и сменить имя?

Юэ Линчжи ответила: Кто ж знает, но ведь сменила же! Не перебивай, я ещё не закончила! У

Лин Юня сбежала одна жена, он и так был подавлен, а на следующий день от него сбежала ещё одна. Угадай, кто на этот раз?

Хэ Яо предположила: Неужели та соблазнительная У Мэйэр? Она не только выглядит как искусительница, но и имя у неё какое-то несерьёзное.

Юэ Линчжи усмехнулась: Матушка, вы же её даже не видели! С чего вы взяли, что она выглядит как искусительница? Только потому, что я пару раз обмолвилась об их прелестях? Не слишком ли это? Скажу вам, это вовсе не она.

Хэ Яо удивилась: Не она? Тогда кто же? Неужели та принцесса, о которой ты говорила?

Юэ Линчжи сказала: Вот уж точно говорят, что в тихом омуте черти водятся! Вы тоже не угадали, верно? Сбежала та самая маленькая, тихая и кроткая служанка. Когда я сама узнала, чуть с ума не сошла от удивления.

Хэ Яо воскликнула: Вот уж не подумала бы!

Юэ Линчжи продолжила: Кто бы мог подумать! Я тоже считала, что если кто и выкинет фортель, так это У Мэйэр. Кто мог ожидать, что это будет Лу Шуаньйи? Эта Лу Шуаньйи оказалась невероятно хитрой. У главы нашего Пика Гуу недавно скончалась жена, оставив ему девятилетнего сына. Она начала подбираться к мальчику, когда тому было всего шесть. Сначала мы думали, что у неё злые умыслы, но потом заметили, что она не подстрекает ребенка ни к чему плохому, и решили, что это мы судим о людях по себе. Кто же знал, что мы были правы? Прошло три года, и она успешно заняла место хозяйки.

Говорят, когда она присматривала за ребенком, она случайно встретила с главой Пика Гуу, который от тоски по покойной жене напился до беспамятства. Случилась близость, а она по неосторожности забыла принять пилюлю, предотвращающую зачатие. Итог — попала в цель с первого раза. Теперь она на третьем месяце, скрывать стало невозможно, и глава Пика Гуу узнал обо всём. Сейчас на Пике Гуу вовсю готовятся к свадьбе!

Хэ Яо заметила: Какая хитрая! Для простой служанки из Нижнего мира за три года обзавестись такими связями и повернуть всё это — это не так-то просто. Очень сильная женщина.

Она вдруг что-то вспомнила и спросила: Эту Лу Шуаньйи сразу признали спутницей Дао? Никто не возражал? И разве глава вашего пика не боится, что ребенок не от него?

Юэ Линчжи ответила: Разве можно стать спутницей Дао, просто переступив порог? Она-то хотела, но даже глава Пика Гуу на это не пошел! Говорят, он прямо при учениках спросил её: Ты хочешь родить и уйти или стать моей наложницей? Лу Шуаньйи, конечно, не сказала, что уйдет — так она бы смертельно обидела главу пика, — поэтому она выбрала второе. А что касается того, чей ребенок, — тут и думать нечего. Говорят, в каждой секте есть тайные

техники для определения родства. Даже если ребенок ещё не родился, с помощью такой техники всё можно вычислить с предельной точностью.

Хэ Яо вздохнула: Хорошая техника. Если бы её использовали в обычном мире, можно было бы целое состояние сколотить.

Юэ Линчжи беспомощно улыбнулась ей и продолжила: Да разве стали бы совершенствующиеся заниматься таким в обычном мире? Ладно, продолжим. Вы не любопытствуете насчет У Мэйэр?

Хэ Яо, чье любопытство было подогрето, спросила: И что с ней?

Юэ Линчжи сказала: Мы ведь думали, что если кто и изменит, так это она? Она сошлась с одним мужчиной из Внутренней секты, и все думали, что дело идет к свадьбе. Но как только У Мэйэр освоилась и набралась сил, она в мгновение ока бросила того парня.

Хэ Яо была поражена: Бросила?

Юэ Линчжи подтвердила: Именно так, пнула под зад. Похоже, она хотела порвать с ним, а тот ни в какую не соглашался. Тогда она выставила его на посмеище, и он прилюдно начал орать, что она дрянь и неблагодарная тварь. Он кричал прямо у порога её жилища, а когда У Мэйэр вышла, то просто пнула его. Он не ожидал такого и отлетел в сторону. У Мэйэр тогда крикнула ему: Ты, никчёмный слабак! Я узнала, что в этом мире совершенствования женщины могут брать в мужья мужчин, так зачем мне ты? У тебя ни связей, ни мастерства, да и лицо — так себе. Ты смел крутить шашни с другими, когда был со мной? Я могу найти кого угодно, кто будет ублажать меня лучше тебя. Неужели ты думаешь, я стану держать тебя у себя до праздников?

Рассказав это, Юэ Линчжи не смогла сдержать смеха. Хэ Яо спросила: В её словах есть доля правды, но чего ты смеёшься?

Юэ Линчжи еще немного посмеялась, прежде чем ответить: Вы не знаете, их всех, пришедших из Нижнего мира, поселили во Внешней секте, в соседних домах. Лин Юнь как раз был в ярости из-за Линь Чучу и Лу Шуанъи, он как раз закончил медитацию для прорыва на новый уровень, вышел из дома и услышал это. Его так разозлило, что он выплюнул кровь. Пф-ха-ха!

Хэ Яо удивилась: И что тут смешного?

Юэ Линчжи пояснила: Самое смешное было дальше! У Мэйэр увидела, что Лин Юнь вышел, и не проявила ни капли уважения. Увидев, что он плюнул кровью, она еще и прошлась по нему: Ой, это не наш ли великий мастер Лин? Чего это вы один? Ах да, я забыла, Линь Чучу и Лу Шуанъи сбежали к другим, а теперь в медитации. Вот вы один и остались.

Лин Юнь пришел в ярость, тыча в неё пальцем: Дрянь! Даже ты предаешь меня! Забыла, кто спас тебя из секты демонов?

У Мэйэр томно поправила волосы и ответила: Ц-ц-ц, кажется, у великого мастера Лина дела идут неважно, раз он научился ругаться на улице, как те самые невежественные бабы, которых он презирал! Когда я назвала Лу Шуаньги дрянью, вы ведь не так говорили. Помню, вы тогда с праведным видом поучали меня: Только невежественные бабы могут так ругаться, как ты. Посмотри на Шуаньги, будь хоть немного разумнее. Я люблю вас всех четверых, но я один, не могу же я разорваться на части! Я так страдаю от этого выбора. Неужели вы, сестры, не можете поучиться у Шуаньги и не доставлять мне хлопот?

С тех пор как я послушалась вашего совета, я больше никого не называла дрянью, почему же вы сами не следуете своим словам?

Она посмотрела на него с таким видом, будто ей его жаль, что того чуть не хватило удар. Он всё твердил: Как вы могли предать меня, как вы могли?

У Мэйэр, услышав это, рассмеялась: А почему нет? Разве не вы первым предали нас? Дай-ка вспомнить, первой вы обманули Линь Чучу, кажется? Она всегда держалась так высокомерно, будто святая. А на деле — сирота, не знающая своих родителей, которой просто повезло, что её подобрал наставник. Почему мне так не повезло? Быть подобранной главой праведной секты и вырасти как принцесса — какая удача! Жаль только, что глава секты ошибся, вырастив неблагодарную девку, которая видит только мужчин. И что в итоге? Ради вас она бросила наставника, сестер и силу, которую копила годами. А вы? Вы тут же переключились на меня. Скажите, разве Линь Чучу не слепа?

Видя, что Лин Юнь снова хочет на неё накричать, У Мэйэр добавила: Что? Хотите сказать, что спасли меня из логова демонов? Ха-ха, смешно! Я сказала, что Линь Чучу слепа, но я сама тоже когда-то была слепа. Вы такой дурак, что правда верили, будто я, прошедшая через горы трупов и реки крови, брошу свое положение святой, которое с таким трудом получила, чтобы сбежать с вами? Вы в своем уме?! Мой уход с вами с самого начала был спектаклем, последним испытанием от главы секты демонов. Если бы я справилась, я стала бы следующей главой. Увы, я не учла двух вещей: что сама втянусь в игру и что вы так быстро будете расти в мастерстве. Но я не такая дура, как Линь Чучу или Цюй Вань. Я охладела к вам, когда вы начали оскорблять меня ради этой дуры Лу Шуаньги. Я была с вами только потому, что рядом с вами было больше выгоды, чем в секте демонов.

У Мэйэр видела, что Лин Юнь смотрит на неё с шоком, и с презрением продолжила: А что вы думали о Лу Шуаньги пару дней назад? Наверное, что она — невинный белый цветок, который не может жить без вас? Жаль, ваш цветочек два месяца назад уже забеременела от другого! Вы же так её любили, а? Теперь чувствуете себя слепцом? На самом деле вы всегда были слепы. Помните вашу первую встречу с ней? Я была с вами. Вы чувствовали себя великим героем, спасающим красавицу, правда? Думали, она будет благодарна вам всю жизнь? Скажу вам, она всё рассчитала. Я потом навела справки: она планировала развести на деньги какого-нибудь простака, но встретила вас — такого уника, и решила просто купить вас как служанку. А так как вы были глупы и богаты, и всегда были добры к ней, она постепенно оставила другие мысли. В конце концов, обманывать людей на стороне было не так выгодно,

как жить за ваш счет. Но, ха-ха, когда она наконец привязалась к вам, вы закрутили с Цюй Вань.

До встречи с Цюй Вань я думала, что Линь Чучу — самая большая дура в мире, но увидев Цюй Вань, поняла: глупость безгранична. Цюй Вань — принцесса, любимица императора и императрицы. Её чувства к вам были самыми искренними, даже Линь Чучу до неё далеко. Но вы сами своими руками погубили её родителей и братьев. Ха-ха, как забавно! Глубокие чувства всегда остаются безответными, а вот хитрость всегда берет свое. Теперь рядом с вами осталась только Цюй Вань, которую вы так жестоко ранили. Посмотрим, как вы встретитесь с ней теперь — тут и кровная месть, и обида. Хи-хи, как же это весело!

Лин Юнь после этих слов снова выплюнул кровь.

Хэ Яо выслушала это и замерла: Знаешь, брат когда-то предупреждал меня, что твой отец сошелся со мной только из-за моего духовного корня. Если бы его не было, он бы никогда не женился на мне, простой смертной. Я всё это время обманывала себя, но, выслушав истории этих девушек, внезапно почувствовала облегчение. Я должна радоваться, что тот, кто женился на мне, — это твой отец.

Юэ Линчжи тоже подумала, что хотя Юэ Дэ был добр к ней, он действительно обманул мать в самом начале их отношений. Она поспешила перевести тему: Ой, матушка, если бы не мой отец, где бы вы нашли такую красавицу-дочь, как я?

Хэ Яо, которая была погружена в печальные мысли, отвлеклась, хлопнула Юэ Линчжи по голове и спросила: Ну а дальше?

Юэ Линчжи сказала: Лин Юнь упал, потеряв сознание, и даже его только что прорвавшееся мастерство стало нестабильным. У Мэйэр и не подумала его поддерживать. И тут из толпы вышла Цюй Вань. Неизвестно, как долго она слушала, но лицо её было в слезах. Она подняла лежащего на земле Лин Юня и сказала У Мэйэр: Я отнесу мужа в дом, прошу, сестра, ради прежних отношений, пригласи для него лекаря.

У Мэйэр спросила: Ты уверена? Не пожалеешь?

Цюй Вань ответила: Мы с мужем зашли так далеко, о чем тут жалеть? Куда бы он ни пошел, я пойду с ним до конца.

Юэ Линчжи, закончив рассказ, вздохнула: Какая преданная женщина.

Хэ Яо тоже вздохнула: Кто бы спорил!

Хэ Яо и Юэ Линчжи немного посетовали на судьбу Цюй Вань, а потом перевели разговор на другое.

Хэ Яо спросила: Кстати, я так и не спросила, зачем вы с А Сюэ устроили этот пир? Неужели только ради того, чтобы найти Мао-эру спутника Дао?

Юэ Линчжи ответила: Конечно, нет. Главная причина в том, что мать А Сюэ беременна.

Хэ Яо удивилась: Я хоть и не совершенствующаяся, но за столько лет кое-что узнала. У родителей А Сюэ мастерство уже высокое, верно? Зачать ребенка в таком состоянии — большая редкость.

Действительно, совершенствующимся трудно иметь потомство. После стадии Закладки Основания и Золотого Ядра завести ребенка — задача почти невыполнимая. А уж учитывая, что у родителей А Сюэ один на стадии Зарождающейся Души, а другой — на стадии Золотого Ядра, это событие стало одной из величайших сенсаций последних лет. Наверняка, когда мать А Сюэ родит, к ним выстроится очередь за секретами зачатия.

Юэ Линчжи сказала: У матери А Сюэ сейчас пик поздней стадии Золотого Ядра. Как только она родит, вероятно, сможет приступить к формированию Зарождающейся Души.

Юэ Линчжи говорила с восхищением, но сама не особо завидовала матери А Сюэ. Мужчины всегда рациональнее, а женщины — благодарнее. Это базовое различие сохраняется и в мире совершенствования. А после того как люди встали на путь самосовершенствования, это привело к тому, что мужчины чаще обладают большей атакующей мощью, а женщины — большей проницательностью.

Само совершенствование — это путь против воли небес, и практикам нужно пройти через множество испытаний на грани жизни и смерти, чтобы укрепить дух и успешно продвинуться. Но у женщин, в отличие от мужчин, есть ещё один выбор. У женщин есть врожденное оружие, которого нет у мужчин, — рождение детей. Для женщин в мире совершенствования беременность и роды — это невыносимо больно и тяжело, но именно эти страдания вызывают у некоторых мужчин зависть.

В мире совершенствования считается, что ближе всего к грани жизни и смерти человек оказывается в двух случаях: когда он при смерти и когда женщина рождает. Рост плода, изнеможение в конце родов и радость при виде новой жизни — для женщины это зачастую лучший способ постичь истину. Мужчинам нужно постоянно тренироваться в суровых условиях, чтобы продвинуться, а для женщин рождение детей — это вполне реальный путь к успеху.

Тысячу лет назад в Секте Хэхуань была одна прародительница. У неё был отличный духовный корень и проницательность, но она боялась выходить из секты, потому что боялась смерти и боли. Тогда секта позволила ей с детства выбирать мужчин, которые ей нравятся, и практиковать двойное совершенствование. Свою стадию Закладки Основания она достигла, родив ребенка. Она так увлеклась этим процессом, что, хотя каждый раз кричала, что больше никогда не будет рожать, помимо своих постоянных партнеров, она нашла множество сосудов и каждый день в секте занималась деторождением.

Упорство принесло плоды: спустя годы она снова забеременела и благодаря этому ребенку успешно вошла на стадию Золотого Ядра. Став мастером Золотого Ядра, она провозгласила: дети — это навсегда, а сосуды — дело временное. И пообещала щедрое вознаграждение в духовных камнях каждому, кто сможет сделать её беременной. Увы, всё было тщетно. Когда до конца её жизни оставалось сто лет, она встретила тяжело раненного мастера из великой секты и, будучи женщиной суровой, спасла его (и принудила к близости). Тот мастер после случившегося люто её ненавидел, но, так как она действительно спасла ему жизнь, а об этом узнал весь мир, он не мог отомстить. Кто бы мог подумать, что именно в этот раз она забеременеет!

Родив ребенка, она перестала искать сосуды, а стала соблазнять мастеров великих сект. И небо вознаградило её — она действительно смогла, постоянно беременея и рожая, успешно пройти через скорбь и вознестись. История её успеха неповторима, и хотя многие мужчины критиковали такой путь, это не могло скрыть их сложного отношения к женщинам, которые обладают такой врожденной способностью, которой нет у них самих.

<http://bllate.org/book/20358/2035318>